

Намерение представляло собой концепцию, с которой Грид впервые столкнулся благодаря янбану Гараму. Точнее, Гарам дал Гриду только смутное понимание. Такие понятия, как энергия, контроль маны и ментальный мир, были слишком абстрактны и трудны для понимания, но лишь до того, пока он не испытал Бесформенную Волю. Итак, у Грида ещё не было понимания данного аспекта.

Грид рассматривал намерение как одну из концепций, стирающих грань между «Satisfy» и реальностью. Тот факт, что система учитывала намерения игрока и выдавала физические результаты, сам по себе был трансцендентным явлением. К примеру, Святилище Металла. Система построила ментальный мир, который отражал не только путь, по которому шёл Грид, но и его подсознание.

В итоге, намерение казалось поистине всемогущим.

«... При создании предметов достаточно легко отразить своё намерение».

Да, ничего особенного в этом не было. Наоборот, чувствовалось, что осознание данного факта пришло слишком поздно.

До сих пор намерение Грида всегда было сосредоточено на бою. По роду деятельности он был кузнецом, но, когда дело дошло до производства, от намерения он не получил никакой помощи. Это была та часть профессии, которую Грид часто находил странной и расстраивающей, но Гексетий сразу всё решил.

Бог Кузнечного Ремесла благословил Грида, и благословление повысило его заблокированную производственную способность.

Грид был глубоко поражён и безмерно благодарен.

— Ах...

Что он мог сказать, чтобы полностью выразить свою благодарность?

Гексетий уставился на глубоко задумавшегося и ошеломлённого Грида и, наконец, рассмеялся.

— Привыкай что-то получать.

Большие руки Гексетия легли на плечи Грида.

— Если ты привык только давать, то людям вокруг тебя должно быть довольно некомфортно. Как и мне сейчас. Я смущён.

— Нет. Я из тех, кто привык получать больше, чем отдавать...

— Исповедь человека, занимающего более высокое положение, делает обстановку некомфортной.

Гексетий отверг смирение Грида, но внезапно на его лице промелькнула тень одиночества. Пусть и случайно, но Грид напомнил ему о Богине Ребекке. Она, которая то появлялась, то исчезала не говоря ни слова, никогда не общалась с небесными богами на равных. По большей части она хранила молчание и уважала их выбор, и если бы это было обязанностью существа более высокого ранга...

— ...Нет, я беру свои слова обратно. Это эгоистичные стандарты человека низкого ранга, что какое-либо существо не должно раскрывать свои истинные чувства только потому, что оно занимает высокое положение. Это противоречит равенству. Просто скажи всё, что хочешь. Будь честен и прямо выражай свои намерения. Не сомневайся, я выслушаю, даже если это будет мне неприятно. Мы должны понимать друг друга.

— ...

Вид Гексетия, тон слов которого неоднократно менялся от мрачного до пылкого, беспокоил Грида.

«Как и ожидалось, он не совсем в здравом уме».

Когда-то Грид слышал, что при биполярном расстройстве важно раннее лечение. Затем он оценил масштаб вины в сердце Гексетия и принял серьёзное решение:

«Я устрою ему встречу с Агнусом».

Человек, создавший ценный прецедент по омовению сердечных ран и преодолению психического заболевания, — Грид испытывал искреннее уважение к Агнусу и искренне считал, что он обязательно поможет Гексетию.

— ...?

Почему-то Гексетий почувствовал себя недовольным, и его лицо сморщилось.

— ...

В это время Агнус ковырял у себя в ушах, с помощью мемфиса исследуя новую неизведанную область континента.

— Я не знаю, что это такое, но обещаю, что буду внимательно слушать. Вы не возражаете, если я прямо сейчас открою ментальный мир?

Грид кивнул и попросил согласия Гексетия, так как открытый ментальный мир насильственно изменял окружающую среду.

Чтобы быть более точным, это заставляло других в этом районе как бы окунуться в его ментальный мир, что могло иметь непредвиденные негативные последствия. На осторожный вопрос Грида Хан и Гексетий легонько кивнули.

— Я готов. — Хан выглядел немного нервным. Он не был знаком с миром трансцендентного и уж тем более абсолютного существа, поэтому никогда лично не испытывал силы ментального мира. Это была концепция, о которой он знал лишь смутно.

— Итак...

Грид осторожно открыл Святилище Металла, и пейзаж, увиденный присутствующими, мгновенно изменился. Был создан абсолютно другой мир. Ландшафт строящегося города исчез, как туман, и на его месте возник черно-золотой каньон. Высящиеся с обеих сторон скалы вздымались вверх с инерцией, готовой пронзить небеса, а пустынные откосы были покрыты разгорячённым песком.

— Моё пламя... — пробормотал Красный Феникс, который молчал с тех самых пор, как поднялся на борт Гробницы Богов. На самом деле, рядом с небесными богами Красный Феникс чувствовал себя очень неловко, что граничило даже с проявлением некоторой нервозности. В своё время Красный Феникс был всего лишён богами, изгнанными с небес, а потому действовал очень неохотно, хотя Гексетий и пользовался благосклонностью Грида.

Итак, изначально осторожный и молчаливый Красный Феникс не удосужился раскрыться перед Гексетием. Он просто молча сотрудничал, помогая в создании предметов, но в этот момент он заговорил, сам того не осознавая. Это показало бушующие в нём эмоции.

В Святилище Металла жар, плавающий вокруг ментального мира Грида, напоминал жар, создаваемый его собственным пламенем. Возможно, так случилось потому, что у Грида было сердце Красного Феникса. Однако Красный Феникс явно чувствовал тот факт, что благодарность и восхищение собой были открыто смешаны с рамками, формировавшими ментальный мир Грида.

Этот факт могли почувствовать только заинтересованные существа, и в этом смысле, естественно, Хан был взволнован больше всех.

— Это...

За Святилищем Металла самой большой структурой была Вальхалла Бесконечной Любви. Именно желание Хана обеспечить безопасность Грида построило металлическую скалу из Вальхаллы Бесконечной Любви. Доверие Грида к Хану отпечаталось в его подсознании, и этот мир выбрал Хана как самого важного для Грида человека.

В конце концов, Хан пролил слезы, и Грид не смог смолчать.

— Спасибо, Хан, — сказал Грид, крепко обнимая Хана. Он последовал совету Гексетия и честно признался:

— Ты создал меня.

— Ху-ху-ху. Твои слова — заблуждение!

Хан, который смеялся с абсолютно пустым выражением лица, вдруг резко повысил голос:

— Ты — это ты. Не говори таких вещей понапрасну.

Грид был уникален: находясь в слабом человеческом теле, он стал Единственным Богом и угрожал даже небесным богам. И этим подвигом ни в коем случае нельзя было пренебрегать.

— Ты сам по себе великолепен. Вот почему ты стал тем, кто ты есть сейчас, — твердо сказал Хан и продолжил, — не позволяй эмоциям влиять на тебя. Посмотри на доспехи, которые ты сейчас носишь. Что это? Ты всё ещё носишь грубую броню, которую я сделал, обладая ужасными навыками? Было бы обидно, если бы ты так поступил просто потому, что скучал по мне. Если из-за этой брони ты потерпишь неудачу, я... я...

— Хан... — Грид не отпускал Хана. Он положил свой подбородок на плечо Хана, которое было намного меньше его собственного, и спокойно прошептал:

— Если бы я не встретил тебя, то никогда бы не понял, как любить людей.

— ...

— Я никому не мог доверять. Я просто возмущался и ненавидел всех. Я по глупости распорядился силой, которую приобрел.

Разве со временем он не стал таким же плохим, как Агнус? Безусловно, да. Пока Грид не встретил Хана, он всегда чувствовал себя преданным миром, был полон злобы и не стеснялся причинять вред другим. Он не чувствовал вины, когда из-за собственных интересов причинял боль другим. Когда-то он сам подвергся этому, поэтому считал, что другие заслуживают того же.

— В конце концов, я не смог бы полюбить Ирен и просто использовал бы её. Также, меня бы не волновала судьба Лорда.

— Ты... что ты такое говоришь? Это не может быть правдой.

— Нет, я уверен, что так бы и случилось.

— ...

Пока Грид не встретил Хана и не узнал его историю, он думал, что он самый несчастный человек в мире. Его утешил Хан, который верил в Грида, как в благодетеля, несмотря на всё горе и боль, через которые прошёл сам.

Когда-то Грид был человеком без ответов... Он ясно помнил, каким был в прошлом, и не мог этого отрицать.

В свою очередь, Гексетий прочитал искренность признания Грида и пробормотал:

— ...Хан спас землю.

— ...

Кивающий в знак согласия Красный Феникс смущённо отвел взгляд, а Гексетий почесал затылок.

— Мне жаль.

— ...?

— Я с опозданием извиняюсь за то, что наша жадность и ссоры разрушили ваш мир.

— ...

Жара в каньоне начала усиливаться.

Взволнованный и удивлённый неожиданным поведением Гексетия Красный Феникс ответил поднимающимся пламенем. Впрочем, Гексетий тоже внёс свой вклад. Наступил тот самый момент, когда для создания боевого снаряжения Грид впервые использовал намерение. Это был тот момент, за которым наблюдали Хан и Красный Феникс, создавшие миф о Гриде. Это был драгоценный момент, который больше никогда не повторится.

Гексетий не собирался испортить этот момент. Он был готов сделать всё возможное, чтобы только помочь Гриду.

— Грид, используй меня. Так же, как ты встретил Хана и стал тем, кто ты есть, я был бы навсегда бесполезен, если бы не встретил тебя.

Металлический каньон из Жадности медленно тёк вниз, что было вызвано пламенем Красного Феникса и Гексетия. По воле Грида металл в любое время был готов принять новую форму.

Активировано «Производство намерений».

Появилось окно уведомления, и Грид немедленно ответил: он достал наковальню, установил её и взял в руки молот. Расплавленная Жадность подобралась к наковальне.

В этот момент: «Используй меня, Грид».

Мысли Гексетия эхом отозвались в ментальном мире Грида, и произошли изменения.

Ментальный мир «Молота и наковальни» Гексетия, Бога Кузнечного Ремесла, ассимилировался со Святилищем Металла!

Вы приобрели «Молот Гексетия».

Вы приобрели «Наковальню Гексетия».

«Я также надеюсь помочь Гриду...»

Впоследствии по мере того, как мысли Хана эхом отзывались в ментальном мире Грида, произошли дальнейшие изменения.

Легендарный кузнец Хан узнал о «ментальном мире».

Ментальный мир Хана — это «Кузница в тот день».

Таанг, таанг, таанг...

Вдалеке послышался какой-то стук.

Внезапно ландшафт вокруг Грида изменился. Появилась кузница Уинстона, где он впервые встретил Хана. Хан, Гексетий и Красный Феникс стояли бок о бок и приветствовали Грида.

— Добро пожаловать.

Ментальный мир «Кузница в тот день» легендарного кузнеца Хана ассимилировался со Священным Металлом!

Здесь Ваше намерение даст наилучшие результаты!

— Ах...

Это было похоже на сон. С покрасневшими глазами Грид подошёл к своим драгоценным людям.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/2803030>